

Хэ Яньчжи подумал, что его телохранитель безнадежен. Он оставил рыжего котяру, который довольно жевал кошачий корм, откатил кресло-каталку обратно в гостиную и заметил, что Ю Хэн собрался идти на кухню.

Он громко крикнул ему: "Не готовь сегодня, закажи еду навынос."

Ю Хэн остановился и повернул голову: "Почему?"

"Тебя разве не ударили? Я очень внимателен к тебе". Хэ Яньчжи наклонился и поманил парня к себе. "Подойди, сядь и дай мне взглянуть."

Юй Хэн долго удивленно посмотрел на него, затем сел, опустил голову и обнажил плечи перед мужчиной: "Мне не видно, можешь помочь мне распылить какое-нибудь лекарство".

Хэ Яньчжи был шокирован, когда увидел травму. На плече молодого человека был след шириной в два пальца, его светлая кожа покраснела, и, по довольно точной оценке профессионального инвалида, завтра она станет фиолетовой. Он протянул руку и легонько коснулся синяка, почувствовав, что кожа там была очень горячей, даже немного припухшей.

К счастью, кожа не была повреждена и кровотечения не было.

"Ты не повредил кости?" - поспешно спросил он.

"Не должен был, " - сказал Ю Хэн. "У тебя есть спрей 'Юньнань Байяо'?"

"Да, ты можешь подождать, пока я найду его?"

Хэ Яньчжи вытащил коробку с "Юньнань Байяо" из-под кровати в своей комнате. Ю Хэн не мог сдержать удивления: "Что ты делаешь с таким количеством?"

"О, раньше я часто падал с инвалидного кресла. Если бы я им не пользовался, то постоянно ходил бы весь в зеленых и фиолетовых синяках. После него, мне быстро становилось лучше."

Ю Хэн: "....."

Почему он чувствует себя таким несчастным?

Хэ Яньчжи был чрезвычайно опытен в использовании 'Юньнань Байяо'. Он быстро опрыскал Ю Хэна из красно-белого флакона и осторожно подул: "Больно?"

Увидев выражение его лица, Ю Хэн нашел это очень забавным, поэтому он поддразнил его и

сказал: "Я еще не кричал от боли, а твое лицо искажено ... Кому это больно?"

"Разве мне не может быть больно за тебя", - тихо стал защищаться Хэ Яньчжи. "Разве ты не знаешь, что можно ощущать чужую боль, когда смотришь на рану?"

Ю Хэн беспомощно покачал головой: "Хорошо, я в порядке. Раз уж ты сказал, что хочешь еду на вынос, давай закажем. Я пропущу одну готовку."

Хэ Яньчжи не хотел, чтобы он готовил. Они вдвоем небрежно заказали блюда на вынос. Как только они закончили с заказом, то увидели кота, который, наконец, наелся, и выходил переваливаясь из спальни.

Да Тан вовсе не вел себя, как чужой кот. Он запрыгнул на диван, занял место, сел и начал вылизывать свою шерсть.

Ю Хэн посмотрел на огромного кота, не смог сдержаться и сказал: "Я заставлю тебе похудеть, когда закончится зима".

Вместе с котом они сидели на диване, смотрели телевизор и, кстати, ждали еду на вынос. Хэ Яньчжи прокрутил несколько станций и не нашел ничего удовлетворительного. В конце концов, он остановился на CCTV. Он повернул голову и спросил Ю Хэна: "Ты сдал экзамен, теперь вернёшься в университет?"

"Я вернусь через два дня, но скоро начнутся каникулы." Ю Хэн продолжил: "Я должен буду вернуться и закончить работу в следующем семестре. Конечно, я могу сделать часть у тебя дома".

Он помолчал, а затем спросил: "Китайский Новый год наступит меньше чем через месяц. Ты каждый год проводишь его в одиночестве?"

"Почти, иногда в компании. Могу просто пропустить его." Хэ Яньчжи немного подумал все доли счета были оплачены, дела улажены, и не должен ли он кому-нибудь?"

Счет за этот год лучше оплатить в этом году. Если он будет отложен до следующего, вкус у него будет немного другой.

Ю Хэн еще не решил, что делать на Новый год: поехать ли домой, как в предыдущие годы, или остаться со своим одиноким работодателем.

Он пока не мог решиться, поэтому ничего не сказал.

Хэ Яньчжи думал о других вещах, поэтому не стал спрашивать.

Они оба очень устали в тот день. Ю Хэн потратил клетки своего мозга во время экзамена утром, а днем неожиданно подрался. В этот момент ему просто хотелось обхватить руками одного человека-подушку и поскорее лечь спать.

А Хэ Яньчжи... Как всегда, он легко уставал, и у него почти закончились все силы.

Итак, они вдвоем поели еды на вынос, приняли ванну и уснули.

Эта вилла, словно изолирована от мира. Независимо от того, насколько шумно снаружи или насколько сложно в Интернете, как толькоходишь на эту виллу, все остаётся за порогом. Снаружи все кипит, а внутри по-прежнему тихо.

Хэ Яньчжи не испытывал ненависти к этому чувству, он даже наслаждался им.

Из-за того, что он лег спать слишком рано, было неясно был ли у него приступ невралгии этой ночью. В любом случае, он естественным образом проснулся утром. Когда он открыл глаза, то обнаружил, что Ю Хэн уже проснулся, но еще не встал, а играл со своим мобильным телефоном.

Уже рассвело, Хэ Яньчжи зевнул и сказал "Доброе утро". Когда он дотронулся до своего мобильного телефона, то увидел непрочитанное текстовое сообщение.

Текстовое сообщение было отправлено ему вчера его телохранителем, содержание было лаконично: [Это точно Шао Анчен]

Хэ Яньчжи поднял брови - это действительно был он.

Поэтому он напечатал ответ: [Понял]

Противоположная сторона ответила через несколько секунд: [А как насчет тех трех человек?]

Хэ Яньчжи: [Подержите пока, затем отпустите после того, как он окажется в центре внимания]

Собеседник: [Понял]

Ю Хэн заметил, что он проснулся и наблюдал за его действиями. Увидев, что он удаляет несколько последних текстовых сообщений, он не смог удержаться и спросил: "Кто такой Шао Анчэнь?"

"Это нехорошая привычка - подглядывать за экранами телефонов других людей". Хэ Яньчжи, не оглядываясь, нашел другой номер в адресной книге.

“Я не подглядывал, я смотрел совершенно открыто”, - Ю Хэн повернулся на бок и указал поврежденным плечо. “Это он? Я не слышал раньше этого имени”.

“Подожди минутку, я позвоню.” Хэ Яньчжи пересел в инвалидное кресло и выехал на балкон.

Поскольку он закрыл дверь, Ю Хэн не слышал, кому он позвонил и что сказал. Ему пришлось подождать, пока мужчина не вернется, прежде чем спросить: “Почему это нужно делать за моей спиной?”

“Это, чтобы помочь тебе отомстить за твое плечо”, - Хэ Яньчжи, казалось, улыбался и был в хорошем настроении. “Я не могу учить плохому ребенка. Так, что не учись у этого Лао-цзы. Лао-цзы - плохой игрок и не может выступить сам”.

Ю Хэн только поднял брови.

“Шао Анчен, актер, который раньше работал в одной компании со мной, - начал объяснять Хэ Яньчжи, - когда я был не таким знаменитым, мы боролись за одни и те же роли. Я на него наступил, и с тех пор он затаил на меня обиду”.

“Позже я ушел из той компании, и после того, как у меня появилась собственная студия, я перестал обращать на него внимания. Год ... Нет, примерно меньше двух лет назад он однажды купил водную армию, чтобы оклеветать меня, и мой новый фильм. Я был зол, поэтому наступил на него снова. Отбросил дним ударом.”

Ю Хэн спросил: “И что?”

Хэ Яньчжи ответил: “Тогда он был сбит.”

“... что ты сделал?”

“Ничего страшного”, - Хэ Яньчжи выглядел спокойным, как будто это было так же обыденно, как ответить “Я еще не ел”. “Я раскрыл общественности немного черного материала о нем. Например, про домашнее насилие или что-то в этом роде, а затем подлил масла в огонь, сказав, что он изменял в браке. Его жена уговорила несовершеннолетнюю девочку переспать с ним и развелась с ним, забрав большую часть имущества. Девочка, вроде, забеременела и он бросил ей деньги, чтобы заставить сделать аборт. Все остальное по мелочи, что он получает награды, заплатив кому надо, что его актерское мастерство - мнимое, и все режиссеры ругали его на съемочной площадке. Ну и тому подобное ... Не стоит дразнить дракона.”

Ю Хэн: “.....”

Это действительно то, что Яньчжи мог сделать.

Он мгновение молчал, потом спросил: "Итак, все это правда или ложь?"

"Конечно, это правда. Я никогда не лгу", - Хэ Яньчжи взглянул на него. "В лучшем случае, это было обработано и немного преувеличено".

Ю Хэн удивился: "Тогда почему он ждал два года? Почему ему пришло в голову отомстить тебе только сегодня?"

"Не сегодня, он всегда знал, что я живу в Синьлине, и периодически его детективы следили за мной, и это нападение не первое. Но ему не разу не удалось поймать меня." Хэ Яньчжи продолжил говорить: "Вероятно, в этот раз он уже обратил на меня внимание, из-за той фотографии в больнице, и воспользовался возможностью ..."

Внезапно он усмехнулся: "Но это в последний раз. Он какое-то время посидит в заключение в бюро общественной безопасности. из-за домашнего насилия. Я передал им кое-какие материалы. Пусть не винит меня за это."

Ю Хэну стало любопытно: "Что у тебя на него есть?"

"Как ты думаешь, нормальный человек, даже звезда, если он очень зол, будет настолько подлым, чтобы послать людей избить своего врага? Понятно, что у этого человека не все в порядке с психикой. Поэтому, если поискать, можно найти много интересного."

Ю Хэн спросил: "Тогда что ты имеешь в виду?"

Хэ Яньчжи поманил его к себе и что-то прошептал ему на ухо.

Ю Хэн был потрясен: "Неужели?"

"Правда это или ложь, ты скоро узнаешь." У Хэ Яньчжи, казалось, была четкая идея в голове: "Он, очевидно, больше не является нормальным. В таком случае, пусть перестанет наносить вред обществу и посидит в "безопасном" месте несколько лет".

Ю Хэн: "....."

<http://bllate.org/book/14310/1266797>